

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ВРЕМЕНИ СТРОИТЕЛЬСТВА РЫБОЗАСОЛОЧНЫХ ЦИСТЕРН В ХЕРСОНЕСЕ

Вопрос о времени строительства рыбозасолочных цистерн, периоде наиболее интенсивного развития рыболовного промысла, неоднократно рассматривался исследователями. В настоящее время общепринятым является мнение, что строились цистерны в первые века нашей эры¹. В вопросе же о времени прекращения использования цистерн, а следовательно, утрате рыболовным промыслом товарного характера нет единого мнения².

В последние годы открыто несколько новых рыбозасолочных комплексов, что позволяет уточнить существующие положения о периодах наиболее интенсивного развития этого промысла³. Описанию вновь открытых памятников и посвящена настоящая заметка.

В ходе работ объединенной экспедиции в портовом районе было открыто и изучено три цистерны (№ 91, 92, 93)⁴.

Цистерна № 91 расположена у оборонительной стены; ее ограничивают выступ северо-западного пилона ворот и 16-я поперечная улица. Это предопределило форму цистерны. В плане она близка к трапецевидной, со сторонами 6,4—6,5 м × 2,5—1,1 м и глубиной 4,7 м. По технике строительства цистерна мало чем отличается от подобных сооружений. Как и все, она вырублена в скале и достроена бутовым камнем. Стенки оштукатурены прочной цемянкой розового цвета. Дно выложено черепицей, затем оштукатурено. В центре его сделано углубление — отстойник. Стенка, обращенная в сторону улицы, обложена слоем глины толщиной около 0,3 м, назначение которого — предохранить резервуар для засолки рыбы от возможного просачивания влаги.

Засыпь цистерны от самого верха и почти до дна содержит большое количество фрагментов амфор, черепицы, столовой посуды, бронзовых и стеклянных предметов, костяных изделий, монет. В нижней части выделяется слой толщиной 0,4—0,5 м. Четкая граница между слоями отсутствует. Нижний слой состоит из земли с крупным морским песком, находок мало (всего 20 фрагментов), к тому же они маловыразительны — вся керамика окатана морем. По самому дну идет слой рыбы.

Верхний слой однороден и возник единовременно, о чем свидетельствуют находки фрагментов от одной фаянсовой чашки у самого верха и на глубине 3,5 м, а также раздавленного поливного белоглиняного блюда со штампом, обломки которого встречены в засыпи на разной высоте. В цистерне также встречались многочисленные фрагменты пло-

скодонных ангобированных амфор с овальными ручками, прикрепляющимися ниже венчика. Плечи и верхняя часть тулова иногда украшены зонами рифления. Тесто из красной глины со значительными примесями известковых частиц. Такие амфоры А. Л. Якобсон датирует XII—XIV вв.⁵

Крупные грушевидные амфоры XI—XIII вв. с округлыми массивными ручками, поднимающимися над невысоким горлом⁶.

Кроме того, найдено громадное количество кувшинов с высоким горлом и плоскими ручками (78,9% от общего числа тарных сосудов). Внутренняя поверхность у многих покрыта черным блестящим веществом⁷.

В засыпи встречено большое количество обломков белоглиняной поливной посуды IX—X вв.⁸ Нумизматический материал в целом относится к IX—XII (XIII) вв.⁹ Самые поздние монеты — выпущены

при Алексее I (1081—1118) — и херсонесские с монограммой датируются И. В. Соколовой XII — началом XIII в.¹⁰

Все это позволяет датировать верхний слой засыпи цистерны XXII в., скорее, его первой половиной. В отношении нижнего слоя у нас нет оснований для датировки, но, исходя из косвенных соображений (у оборонительной стены, даже у ворот города, не могла существовать длительное время открытая или мусорная яма), можно предполагать, что он сделан незадолго до окончательной засыпки всей цистерны. Раскопки показывают, что цистерна функционировала еще в X—XI вв., в то же время слои на 16-й поперечной улице, разрезанные изоляционным слоем, свидетельствуют о том, что построена она в начале IX в. Скорее всего, цистерну засыпали в связи с перестройкой башни XIV, причем строительство велось настолько спешно, что остатки рыбы не сочли нужным выбрать. Сразу же после засыпки цистерны над ней возводится здание, примыкающее к оборонительной стене¹¹.

Цистерна № 92 расположена под одним из средневековых домов внутри квартала. Форма ее редкая для Херсонеса — колоколовидная. Но находки на дне слоя рыбы не позволяют усомниться в ее назначении. Горловина цистерны в плане прямоугольная, тулово круглое, ко дну постепенно расширяющееся. Дно имеет уклон к центру, где сооружен небольшой отстойник. Стенки сложены из грубо отесанных камней и обмазаны цемянкой. Толщина покрытия 3—4 см, оно настолько прочное, что даже и сейчас не пропускает влагу. На стенках горловины цемянка не сохранилась, но на то, что она была и здесь, указывают ее остатки, заполняющие углубления в камнях обкладки. В засыпи цистерны выделяются два слоя. Нижний имеет особую ценность. Датируется он монетами Тиберия — Маврикия (582—602 гг.) и керамическим материалом VI — начала VII в.¹² Засыпана цистерна, как и предыдущая, перед постройкой нового здания. Будучи рыхлой, засыпь цистерны постепенно оседала, поэтому яму, образующуюся над цистерной, время от времени заравнивали. С этими подсыпками и связано образование верхнего слоя, датированного XII—XIV вв.

Цистерна № 93 находилась также под одним из помещений дома

XIII—XIV вв. Она почти прямоугольная: $2,95 \times 3,15 \times 4,10$ м, по устройству не отличается от описанных. Особое внимание уделено устройству дна. На подстилающий изоляционный слой глины, в который были включены крупные обломки стенок пифосов, плинфы, уложены известняковые плиты толщиной 8—10 см. Плиты обмазаны цемянкой, поверх

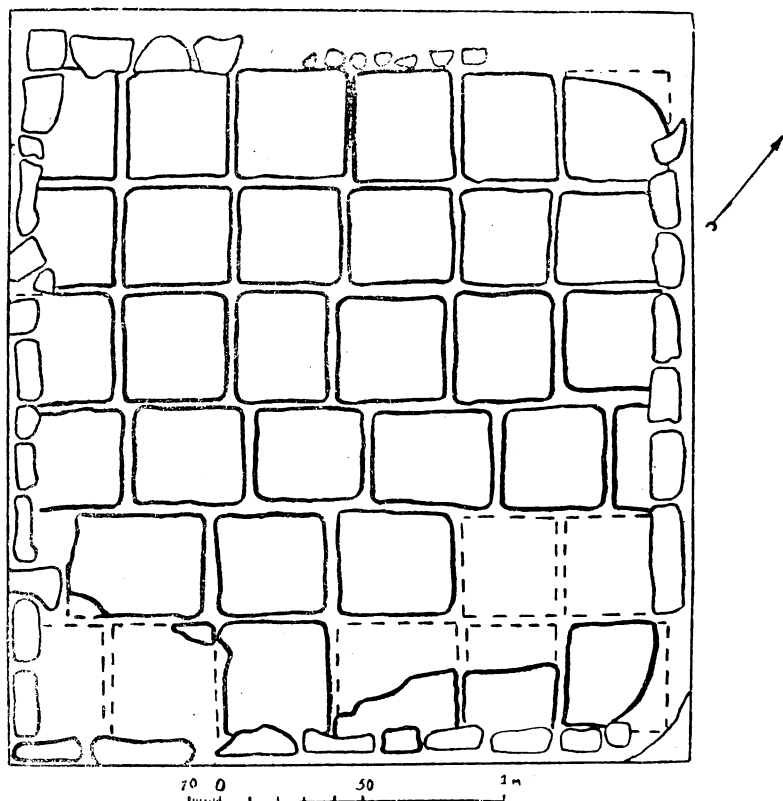

Рис. 1. Вымостка цистерны № 84.

которой вновь идет слой глины (толщина его 18—20 см) и плит. Размеры плит различны, они плохо подогнаны друг к другу, все промежутки между ними заполнены цемянкой. Над плитами толщина покрытия, 4 см. Столь большое внимание к сооружению дна было вызвано тем, что в этом районе грунтовые воды подходят очень близко к поверхности.

В засыпи цистерны, однородной по всей высоте, присутствуют обломки амфор IX—XI вв., очень много фрагментов кувшинов с плоскими ручками, монет, выпущенных при Василии I (867—886 гг.) и Льве VI (886—912 гг.)¹³.

Поскольку в предшествующие годы не обращалось должного внимания на устройство дна (а иногда исследовать его не представлялось

возможным по техническим причинам), наша экспедиция поставила одной из своих задач исследование тех цистерн, где возможно разобрать дно. С этой целью зимой 1971 г. были произведены раскопки двух цистерн, расположенных на северном берегу городища в районе бывшей монастырской купальни. Размытые морем, они представляли удобный объект для работ.

Изучаемые цистерны (№ 83 и 84) были построены одновременно. Друг от друга их отделяет только небольшая стенка из бутового камня толщиной 20—25 см.

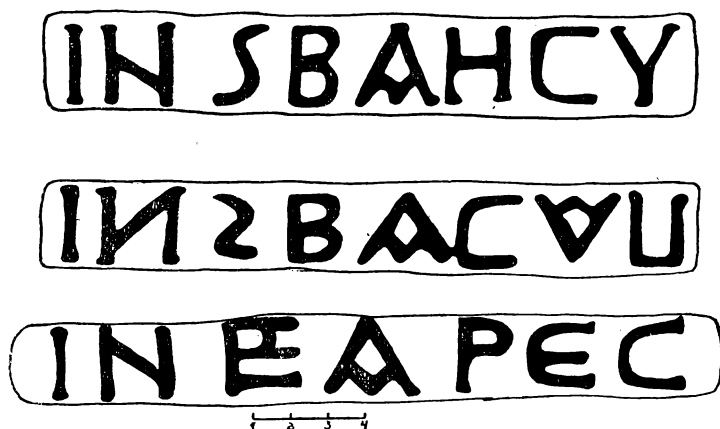

Рис. 2. Клейма на плимфе из цистерны № 84.

Цистерна № 83. Сохранность ее очень плохая. Четко прослеживаются только южная сторона (ее ширина около 2 м) и восточный угол. Дно цистерны состояло из двух слоев. Нижний представляет собой прослойки из цемянки и камня, которые должны были обеспечить герметичность сооружения. По скале идет слой раствора, затем известняковые плиты небольшого размера (толщина их около 5 см). Пространство между плитами залито цемянкой. Верхний слой толщиной 6 см состоял из цемянкового раствора насыщенного красного цвета в отличие от розового оттенка нижнего. Датировочного материала не найдено.

Цистерна № 84. Уровень ее дна по сравнению с соседней ниже на 15 см, размеры 2,65×2,4 м. При разборке дна прослежено два слоя. Непосредственно по скале идет слой раствора толщиной 8—9 см. Сравнительно крупная крошка толченых черепков придала ему красный цвет (как у цемянки верхнего слоя цистерны № 83). На раствор уложены прямоугольные керамические плиты, залитые более светлым раствором. Толщина этого слоя цемянки 6 см. Стенки почти не сохранились, кроме южного угла, где их высота 1,7 м. На стенках видны следы раствора красного цвета. Вдоль стенок, там, где они соединялись с дном, для улучшения влагонепроницаемости были устроены плитусы шириной 15 см.

Наибольший интерес представляет пол цистерны. Он состоял из 36 плит (39×35 см, толщиной 4—5 см) (рис. 1). Плинфа была положена рядами по 6 штук. На 23 экземплярах имелись клейма (12 плинф сохранились только наполовину). Поскольку клейма такого вида в Херсонесе не были известны, необходимо остановиться на их описании подробнее. Все клейма оттиснуты на поверхности черепицы, обращенной к скале, некоторые очень небрежно. Расположены они в центре плиты, но строго фиксированного места не имеют. Оттиск произведен специальным штампом, размеры которого колеблются в зависимости от вида клейма (17,5—18×2,2—2,8 см). Буквы рельефные, на штампики имели негативное написание, кроме клейма 2 (рис. 2), у которого последние две буквы вырезаны неправильно.

Клейма такого вида принято расшифровывать следующим образом.

Первые две буквы представляют собой сокращение слова *ἰνδικτῶνος*, далее стоит буква, обозначающая номер индикта. Сокращение ВА или ВАС расшифровывается как *βαρέσαντος* (оттиснутое, отпечатанное)¹⁴. Последние буквы относятся к имени мастера.

По характеру написания букв, условиям находок такие клейма принято датировать VI в.¹⁵ В Херсонесе фрагменты подобных клейм были найдены среди беспаспортного материала фондов А. Л. Якобсоном и отнесены им к VI—VII вв.¹⁶

На основании времени изготовления плинфы можно считать, что постройка двух расположенных рядом цистерн произведена в VI—VII вв.

Обнаруженные клейма по содержанию разделяются на 3 группы.

INSBANCY — 7 штук

INZBACVU — 6 штук

INEAPEC — 4 штуки

5 клейм прочесть не удалось, так как они оттиснуты очень небрежно, некоторые смазаны, имеют следы наложенных друг на друга штампов. На основании прочтения индикта на клеймах можно говорить, что выпущена черепица в 5-м и 7-м гг. индикта (большая часть относится к 7-му индикту)¹⁷.

Неподалеку от описанных цистерн, тоже на северном берегу моря, летом 1970 г. была доследована еще одна цистерна — № 86 (расположена она к северу от базилики 1935 г.). Стенки этой цистерны не сохранились, и раскапывалось только ее дно. Раскопки показали, что цистерна пережила два крупных строительных периода, от которых сохранились черепичные полы. Первый строительный период датируется первыми веками нашей эры. К нему относится вымостка из тонких светлоглиняных черепиц, покрытых раствором. Вторая вымостка сделана из плинф, подобных тем, которые были найдены в цистерне № 84. Для ремонта употребили 52 плиты, уложенные правильными рядами; на 37 из них имелись клейма¹⁸.

Поскольку наши раскопки свидетельствуют о более позднем времени строительства рыбозасолочных цистерн, возникает необходимость анализа материалов ранее исследованных комплексов.

Прежде всего, к византийскому периоду относятся цистерны № 47 и 48¹⁹. Сказать более точно дату их строительства не представляется возможным, но М. Тихий отмечал, что стенки цистерн ранневизантийского и поздневизантийского времени. Это позволяет датировать их V—VI и X—XI вв.

Цистерны № 34 и 35 на основании материалов засыпи датировал византийской эпохой К. К. Косцюшко-Валюжинич, раскопавший их²⁰. На дне цистерн были найдены черепки поливной посуды. Это позволяет считать, что засыпаны они не ранее IX в.²¹, скорее всего, в 1-й половине IX в., в связи с интенсивной застройкой района²².

Цистерны № 36—41, расположенные у античного театра, не могли возникнуть ранее, чем он прекратил свое существование. В то же время их должны были засыпать перед строительством храма с ковчегом, который частично занял площадь театра.

По материалам раскопок О. И. Домбровского, разрушение театра относится к IV в.²³ Во время оживления строительной деятельности в VIII—IX вв. здесь был сооружен небольшой храмик, перестроенный в X в. Появление его привело к уничтожению одной из цистерн. (См.: ИАК, вып. 16, 1905, табл. II). В целом планировка квартала с V—VI по X—XI вв. не изменилась, что можно связывать с расположенными в этом районе цистернами. Нарушена она во время строительства храма, что вызвало и засыпку остальных цистерн.

К сожалению, К. К. Косцюшко не приводит в своем отчете описания материалов из засыпи, что могло бы уточнить приведенные выше сообщения. Но после раскопок О. И. Домбровского можно считать установленным, что цистерны возникли не ранее V—VI вв.

К византийскому времени относятся цистерны № 60—62, раскопанные Р. Х. Лепером. Так, в цистерне № 60 обнаружено большое количество монет, которые были выпущены при Василии I (867—886 гг.), Константине IX (1042—1055 гг.)²⁴. Особый интерес вызывает сообщение о цистерне № 61, в которой поверх слоя рыбы лежали монеты²⁵. Находки из цистерн № 62 и 63 определял как византийские Лепер²⁶.

В отличие от вышеописанных цистерн № 30—32, 52, 55, 56 были засыпаны в начале VII в. В цистерне № 56 в нижнем слое найдена монета Тиберия — Маврикия, которая датирует засыпь. Вероятно, все цистерны засыпаны одновременно, так как находились в зоне строительства Уваровской базилики²⁷.

В отношении цистерн, раскопанных в дореволюционное время, нет данных, позволяющих уточнить время их функционирования. Но, очевидно, многие из них были засыпаны в связи с перепланировкой кварталов.

Исследование Г. Д. Белова на северном берегу городища тоже привели к открытию многочисленных цистерн. На основании материалов раскопок ленинградского археолога и была сформулирована точка зрения о том, что строятся рыбозасолочные цистерны в связи с присутствием в городе римских гарнизонов и исчезают после их вывода²⁸.

Поскольку в первом слое засыпи некоторых цистерн часто встречались монеты Юстиниана, период сокращения промыслового отлова рыбы стали относить ко второй половине VI в. и связывать с кризисом, который переживает Херсонес в это время²⁹.

Изучение материалов раскопок Г. Д. Белова выявляет неточности, допущенные при датировке рыбозасолочных комплексов. Так, к более позднему времени мы должны отнести цистерны № 74 и 75, обозначенные исследователем как «Е» и «Б». В отчете отмечено, что засыпь их однородна, относятся они к одному времени, но при датировке «забыто», что в цистерне «Е» найдена монета Константа II (641—668 гг.)³⁰.

Анализ материалов раскопок предшествующих лет и нашей экспедиции позволяет говорить о том, что рыбозасолочный промысел не потерял своего значения для экономики города и после V—VI вв., ибо до X—XI вв. не наблюдается сокращения в строительстве цистерн. Раскопки экспедиции в портовом и других районах Херсонеса в 1966—1971 гг. показали, что данные сооружения как возникают, так и исчезают не в одно время. Особенно показательны в этом отношении раскопки в портовом районе, где одна цистерна засыпана в VII в., другая — в IX в., третья — в XII в. Причем все они засыпаны в связи с новой застройкой, нивелировкой участков перед строительством.

Попытаемся представить масштабы промысла. Из известных 96 цистерн к концу VI—IX вв. относится 28, но это число должно быть увеличено в 3 раза, так как городище раскопано на одну треть³¹. Если принять срок службы одной цистерны за 100 лет, то одновременно солили рыбу в 28—30 цистернах³². Средний объем цистерны 25—30 м³. В 30 одновременно действующих цистернах могли засолить 5625—7200 ц рыбы³³. При двукратном использовании цистерн во время весеннего и осеннего лова — до 11 250—14 400 ц³⁴.

Если считать, что в Херсонесе в раннесредневековый период проживало 5000 человек, как для конца IX—X вв.³⁵, то на одного горожанина будет приходиться по 18—24 кг рыбы в месяц. Нужно оговориться, что любые историко-археологические расчеты всегда страдают приближенностью и неполнотой. Но полученная нами цифра не завышена, так как совершенно не учтена засолка рыбы другими способами, потребление свежего улова. Кроме того, некоторые цистерны функционировали гораздо дольше, чем мы приняли при своих подсчетах.

Значительные масштабы промысла, большое количество рабочей силы, занятой на его обслуживании, не могут не свидетельствовать о товарном характере производства. Приготавливаемый в цистернах продукт мог идти на городской рынок и для продажи в округу, а также для создания запасов на случай осады. Некоторые византийские императоры прямо предписывали, что при наступлении неприятеля те, кто не имеет трехгодичного запаса продовольствия, должны покинуть город:

«... ὅτι ἕκαστος φρονιτέτω τὰς ἑαυτοῦ δαπάνας ἕως τοῦ τριετοῦς χρόνου, ὃ δὲ τοῦτο ἀποσὼν ἀποτρεχέτω τῆς πόλεως...»³⁶

Материалы о развитии только одного промысла Херсонеса в период конца VI — начала IX в. позволяют предполагать наличие специалистов

различных производств: керамистов, строителей, мастеров по изготовлению оснастки, плотников и др. и делают возможным вывод о сохранении Херсоном этого времени значения торгово-ремесленного центра, подобно другим приморским городам Византии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Г. Д. Белов. Из истории экономической жизни Херсонеса в III—IV вв. н. э.— В сб.: Античный город. М., 1963, стр. 66.

² А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес.— МИА, 1959, № 63, стр. 33. Исследователь отмечает, что в V—VI вв. рыбный промысел Херсонеса утратил товарный характер: горожане ловят рыбу только для себя, поэтому цистерны не строятся. Данное обстоятельство якобы является свидетельством натурализации хозяйства. Несколько иного мнения придерживается Д. Л. Талис: кризис экономики наступил во второй половине VI в. В это время и были засыпаны все цистерны (Д. Л. Талис. Вопросы периодизации истории Херсонеса.— ВВ, 1961, т. 18, стр. 59). Вопрос о времени строительства цистерн московский археолог не затрагивает.

³ Первые достоверные данные о времени строительства одной из цистерн были получены в ходе работ экспедиции Уральского университета на северо-западе городища. Раскопанная здесь цистерна была сооружена не ранее середины V в.— Е. Г. Суоров. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961, стр. 73.

⁴ Систематизация цистерн произведена Е. Г. Суоровым в 1948 г. (Е. Г. Суоров. Херсонесские цистерны.— Ученые записки Свердловского государственного педагогического института, 1948, вып. 4), позднее исследователь вел работу по составлению плана расположения рыбозасолочных цистерн. Описываемым в статье цистернам присвоены номера с учетом данных Е. Г. Суорова.

⁵ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес.— МИА, 1959, № 17, стр. 102, рис. 48—49 (ср.: Его же. Средневековые амфоры Причерноморья.— СА, 1951, вып. 15, стр. 341. Здесь эти амфоры датируются XII—XIII вв.); Средневековые амфоры Херсонеса.— АДСВ, 1971, вып. 7, стр. 95.

⁶ МИА, № 17, стр. 104, рис. 63а, 53б, 54; см. также: СА, вып. 15, стр. 340.

⁷ Их принято датировать IX—XI вв.— СА, вып. 15, стр. 339.

⁸ D. T. Rice. The byzantine glazed pottery. Oxford, 1930, p. 27—28; А. Л. Якобсон. МИА, № 63, стр. 333.

⁹ Всего найдено 228 монет: IX в. — 22,9%,
1-я половина X в. — 33,9%,
2-я половина X в. — 23,2%,
XII—XII вв. — 13,9%.

Определение монет произведено А. М. Гилевич.

¹⁰ И. В. Соколова. Датировка некоторых монет Херсонеса.— В сб.: Нумизматика и сфрагистика, вып. 3. Киев, 1968, стр. 93.

¹¹ Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963—1964 гг.— АДСВ, 1971, вып. 7, стр. 47.

¹² В. И. Кадеев. Исследования в портовой части Херсонеса.— В сб.: Археологические открытия 1968 года. М., 1969, стр. 287.

¹³ Средневековые амфоры Херсонеса.— АДСВ, вып. 7, стр. 83, 84, 85, 87.

¹⁴ Долгое время сокращение «ВА» и «ВАС» читалось как *basileus*. Блестящая критика этого положения с массой примеров содержится в небольшой работе Е. Мамбури (E. Mamboury. Une nouvelle lecture raisonnée des inscriptions de brigues byzantines et l'emploi de ces dernières dans la datation des monuments des V-e et VI-e siècles.— "Byzantion", XIX, 1948, pp. 113—125), поэтому нет необходимости повторять доказательства расшифровки. К сказанному следует добавить только следующее. В период, к которому относятся эти клейма, слово «базилей» не употреблялось для обозначения главы византийского государства. В надписях и клеймах стоит слово «император». См.: J. Barnea. Nouvelle contribution à l'histoire de la Dobrudja sous Anastase I-er.— "Dacia", n. S. XI, 1967, p. 355, fig. 1; M. Irimia. Cup-toarele romano-byzantine de ars ceramica de la Oltina.— In: Pontice, 1968, p. 408.

¹⁵ V. Beševliev. Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. Berlin, 1965, S. 103; R. Demangel et E. Manbourny. Le quartier des Manganes et la première région de Constantinople. Paris, 1939, p. 16, fig. 17; p. 29, fig. 31; p. 29, fig. 32, 33; p. 37, fig. 44; p. 48; fig. 60.

¹⁶ МИА, № 17, стр. 139.

¹⁷ Лигатуру 3-го клейма расшифровываем как «Е» и «Р».

¹⁸ Раскопки этой цистерны производились В. И. Кадеевым. Пользуясь случаем выразить ему признательность за разрешение ознакомиться с материалом.

¹⁹ См.: М. Тихий. Анчоус Херсонеса Таврического.— «Вестник рыбной промышленности». 1917, № 1, стр. 12—13.

²⁰ ИАК, 1905, вып. 16, стр. 46; Ср.: Архив ГХМ, д. 12, л. 13.

²¹ Массовое распространение поливных изделий относится к IX—X вв.—МИА, № 63, стр. 333.

²² Цистерны засыпаны во время постройки здания «Г», по обозначению Косцюшки. В последние годы постройку его связывают с деятельностью первого стратига Петроны.—Н. В. Пятышева. Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе.— В сб.: Экспедиции ГИМа. М., 1969, стр. 150.

²³ О. И. Домбровский. Античный театр в Херсонесе. (Раскопки 1954—1958 гг.).— СХМ, 1960, вып. 1, стр. 26.

²⁴ См. опись монет Л. Н. Беловой.— Х сб., вып. 3. Севастополь, 1931, стр. 143 сл.

²⁵ Архив ГХМ, д. 89, л. 3.

²⁶ Там же, л. 6 сл.

²⁷ ИАК, 1902, вып. 4, стр. 81. К периоду V—IX вв. должна быть отнесена и цистерна № 96, раскопанная И. А. Антоновой в 1956 г. и исследованная нами в 1971 г.

²⁸ Г. Д. Белов. Из истории экономической жизни..., стр. 66.

²⁹ Д. Л. Талис. Вопросы периодизации..., стр. 59, примечание 1. Исследователь пишет, что причиной их засыпки явилась необходимость нивелировочных работ перед строительством ряда базилик. Второе положение само по себе не позволяет согласиться с его мнением о глубоком кризисе городской экономики.

³⁰ МИА, 1953, № 34, стр. 120. Ср. опись монет Л. Н. Беловой в этом же сборнике.

³¹ Цистерны имеются по всей раскопанной части городища, что позволяет надеяться на обнаружение их в других районах.

³² Можно употребить другой метод для подсчетов: на $\frac{1}{3}$ городища известно 96 цистерн, всего должно быть 288, строят их с I по X вв., значит, одновременно действовало 28—29 цистерн при сроке службы 100 лет.

³³ 1 м³ рыбы весит 7,5—8 ц.—М. Тихий. Анчоус Херсонеса Таврического, стр. 18.

³⁴ См.: В. Д. Бурдак, А. Н. Щеглов. О темпе роста, возрастном составе стад и миграции некоторых черноморских рыб в античную эпоху.— В сб.: Эколого-морфологические исследования нектонных животных. Киев, 1966, стр. 119.

³⁵ А. Л. Якобсон. О численности населения средневекового Херсонеса.— ВВ., 1961, т. 19, стр. 160.

³⁶ Theophanis Chronographia, 1, ed. C. de Boor, p. 384, 7—8.